Ин-форматор:
порядок против хаоса
Только ОН знает
страшную тайну целого мира...
И
Альберт
АЛЬЧЕРБАД
#онлайн-бестселлер

Альберт Альчербад

Ин-форматор: порядок против хаоса. #онлайн-бестселлер

«Издательские решения»

Альчербад А.

Ин-форматор: порядок против хаоса. #онлайн-бестселлер / А. Альчербад — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830474-3

«Начнём урок! Я — информатор!»Раньше он был безобидным учителем информатики… Но однажды с ним произошло нечто — из небытия запредельного хаоса в его руки попала всемогущая сила, способная восстановить гармонию и порядок во всём мире! И вскоре всё изменилось… У каждого учителя есть немало потайных скелетов в шкафу.У простого Информатика, жителя рядового полиса, есть уже кое-что намного интереснее, и куда глобальнее!Это специальная версия «Интерспэйс: 207» («Широкий тираж»).18+

ISBN 978-5-44-830474-3

© Альчербад А.
© Издательские решения

Содержание

Внимание, мои Уважаемые Читатели! 6
Аннотация 7
Предисловие 8
Пролог 11
Часть 1 13
.::Глава 1 13
.::Глава 2 20
.::Глава 3 27
.::Глава 4 34
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Ин-форматор: порядок против хаоса #онлайн-бестселлер

Альберт Альчербад

Редактор Альберт Альчербад
Иллюстратор Альберт Альчербад
Дизайнер обложки Альберт Альчербад
Фотограф Альберт Альчербад

© Альберт Альчербад, 2018
© Альберт Альчербад, иллюстрации, 2018
© Альберт Альчербад, дизайн обложки, 2018
© Альберт Альчербад, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4483-0474-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Да пребудет ПОРЯДОК против ХАОСА во всём мире!
Да сотворю Я гармонию вечности по воле моей…», —.::ИНФ

«Моему без вести пропавшему
учителю Информатики
посвящается…»

Внимание, мои Уважаемые Читатели!

Перед Вами книга «Ин-Форматор: Порядок против Хаоса» (#онлайн-бестселлер)

Это специальная версия («ШИРОКИЙ ТИРАЖ ПОД ЦЕНЗУРОЙ») БЕЗ использования грубой лексики, сцен особой жестокости и насилия! Это, своего рода, более мягкий и «лояльный» вариант сюжета книги про зелёную зловещую сущность. Также я называю эту версию «ИнтерСпэйс: 207»… Почему?

Гм. Это и даже то, почему Информатора я назвал «Ин-Форматор» Вы узнаете, когда полностью прочитаете всю книгу, Друзья!

Дам лишь маленькую подсказку, что у Ин-Форматора, как у персонажа, так и у названия есть двусмысленная интерпретация. Эти загадки Вам и предстоит узнать.

ОДНАКО возрастная категория остаётся прежней «18+»

ВАЖНО!!!

****ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОТ АВТОРА!!!***

ДАННАЯ КНИГА СТРОГО ЗАПРЕЩЕНА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ, ИЛИ СЛАБОНЕРВНЫХ И ПСИХИЧЕСКИ НЕУСТОЙЧИВЫХ ЛЮДЕЙ!!!

ТАК ЧТО, – НАСТОЯТЕЛЬНО ВАМ РЕКОМЕНДУЮ ПЕРЕД ПРОЧТЕНИЕМ СЮЖЕТА КНИГИ ОБЯЗАТЕЛЬНО УЧЕСТЬ ЭТОТ ФАКТ!!!

С уважением к Вам! © 2016,
Альберт Альчербад

Аннотация

Раньше *ОН* был безобидным учителем *Информатики…*

Но однажды с ним произошло нечто – из небытия запредельного хаоса в его руки попала Всемогущая Сила, способная восстановить гармонию и порядок во всём Мире! *И вскоре всё изменилось…*

У каждого учителя есть немало потайных скелетов в шкафу.

У простого Информатика, жителя рядового полиса, есть уже кое-что намного интереснее, и куда глобальнее! Этот обычный человек, уставший от безумства тотального беспорядка и хаоса вокруг, отнюдь не по своей воле, сталкивается с великой метаморфозой Вселенной, жуткой загадкой бытия, и получает в своё распоряжение чудовищную Силу, открыв для себя нечто небывалое, потустороннее из бесконечности. Словно, на Землю спустился яркий свет извне и дал Путь новому Пришествию, для новой Мега—Эпохи. И теперь, это создание готово показать миру, погруженному в кабалу физических законов, истинную суть нашей реальности. И отныне, Он – простой *«Информатор»*, как его всегда за спиною обзывали собственные ученики, есть сосредоточие Великой мощи! Он – есть новый Путь противостояния добра и зла, порядка против хаоса…

И об этом пока что никто даже не подозревает. Однако вскоре, когда в их школе начнут происходить страшные и мистические события, – им всем предстоит узнать, с чем они имеют дело!

Предисловие
[Откровения автора]

Приветствую ВАС, УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Эта книга для тех простых и адекватных людей, которые пытаются жить в нашем прекрасном и восхитительном мире… И, к великому сожалению, уживаться с разными деградирующими долбанавтиками, конченными моральными уродами и подонками, где безумие для последних является современной нормой существования… **Моя убедительная просьба!**

Перед прочтением этого грамотно изложенного сюжета, *Уважаемые мои*, обязательно задайте себе ключевой вопрос Вашего бытия:

«*Кем лично Вы себя считаете – вежливой и адекватной персоналией, или же похабным деградо-морало-уродусом, пытающимся запакостить весь наш Мир в черноте своего пофонаризма?*»

Подумайте хорошенько и постарайтесь определиться к концу книги.

Но будьте предельно осторожны в своём выборе, ведь в случае с *«уродусом»,* Вы чрезвычайно сильно рискуете, и не дай Вам Бог Всечеловеческий оказаться преградой на пути беспощадного и справедливого, могущественного и помешанного на всемирном порядке и гармонии нового мега-уровня мессии, существа из неизвестных на сегодня Миру составляющих,.***::Ин-форматора::.!!!***

И ещё один важный момент!

Поскольку, *уважаемые читатели*, я предлагаю Вам окунуться с головой в поистине шокирующую историю, то считаю своим святым долгом также предупредить Вас о том, что у впечатлительных людей со слабыми нервами и психикой такое откровение может вызвать ещё более глубокое расстройство души и сознания…

Проще говоря (и, надеюсь, без обид), во время прочтения у Вас в голове могут реально проявляться странные видения и даже слышаться звуки из тёмного пространства бесконечности (испытано на себе!)

Поэтому самое главное, постарайтесь не сойти с ума к концу книги!

И, если вы вдруг ощутили у себя в мозгу некое престранное напряжение или покалывание, и послышался ультразвук в ушах, – значит *нечто* из другого мира вселилось именно в *Вас!*

Не то, чтобы эта рукопись для безмудрых людей, охваченных чрезмерным фанатизмом в своих деяниях и верованиях, однако некоторые могут, действительно, раскодировать и принять моё послание эксплицитного характера, как некий сокрытый импульс, даже своего рода побуждение к переходу в новую религию нового мега-уровня, соответственно, новой Мега-Эпохи. Точнее, той Эпохи, замечу, которая ещё пока не наступила… Но уверяю Вас, она неумолимо грядёт в нашу жизнь. Согласен с тем, что её зачатки не столь очевидны и заметны в нашем современном сообществе. Однако где-то там, в глубинах тонкого пространства мира неосязаемого, определённые свойства надвигающегося времени уже собираются в весьма отчётливую структуру, подобно электронной смарт-мозаике на Ваших всеразличных платформах, а может быть, и в неистовый поток свирепого зелёного вихря разрушительной мощи из недр мироздания.

Откровенно говоря, достаточно долгое время (а, собственно, из-за присущего моей чувственной натуре животного страха, специально не уточняю конкретный год и хронологический период) я не мог рассказывать *эту историю* всем абсолютно, притом широко и открыто. До сего момента она находилась в девственной скорлупе моего сознания, и была доступна лишь

в устном варианте (зачастую шёпотом), и только узкому кругу верных слушателей и собеседников, в умении хранить тайны которых я ни на секунду не сомневался, и не сомневаюсь по сей день.

Так, несомненно, могло бы и дальше продолжаться… Но рано или поздно в жизни каждого происходит некий момент, когда энергия переполняет человека, а его тело под мощным давлением информации буквально рвётся по швам, и все жизненно важные гайки разлетаются в разные стороны, просто уже не выдерживая этой Силы.

И как следствие этого внутреннего буйного катаклизма, лишь относительно недавно, изрядно утомившись от ежедневного давления и ожидания наказания или, возможно, даже мести со стороны этой *Зловещей Мега-Сущности*, постоянно наблюдающей за мной из другого мира всё долгое время, и пытающейся обратить хаос в гармонию очевидно через наоборот; я всё же решился и набрался недетской смелости раскрыть сие тайну целому Миру, дабы предупредить о том, что нас всех ожидает в неизвестной перспективе, но в значительно чудовищной прогрессии.

Сказать точно, что все события этой парадоксальной мистической истории имели место когда-то *именно и только* в прошлом, весьма затруднительно. Ведь те образы и картины, стоящие передо мной, что я чётко вижу как некие вспышки и сигналы (кратковременные или неопределённо продолжительные), стимулирующие моё сознание, всенепременно относят меня к туманной линии будущего, становясь одновременно фрагментарной, но явно реалистичной частью настоящего, в котором я существую. Или уже просуществовал некоторое время, оставив след в истории.

Настолько живые и конкретные эти видения, остросюжетно развивающиеся прямо на моих глазах, настолько настоящие и тонко осязаемые, что порою бывает сложно определить ту грань между несколькими альтернативно сосуществующими версиями реальности.

И, действительно, становится невыносимо жутко при осознании того, что ты находишься в призрачной атмосфере чужого мира, чужой жизни, где-то за пределами сознания, словно смотришь чёткий сон, наблюдая действие с затемнённой стороны зрительного зала…

Я могу прикоснуться к любому предмету или человеку, к кому только пожелаю…

А пожелаю я, несомненно, симпатичную девицу с приятным ароматом волос, духов и одежды, которая, к сожалению, никогда не сможет всей своей плотски шикарной *проектурой* почувствовать этого. И даже не поймёт, что я её трогаю, а возможно, и ласкаю, неизвестно как и в каких именно интимных *точках* – ведь мои шаловливые пальцы и волшебные руки обожают делать *это*…

Знаю, знаю. Возможно, вам теперь я покажусь каким-то маньяком с больным воображением. Но не стоит заранее бить тревогу, уважаемые читатели! Во всяком случае, пока что… Думаю, это ещё успеется…

Могу также ощутить характерный запах обстановки, оставаясь фантомом в их потустороннем для меня измерении. При любом моём касании к чему или кому-либо, всё остаётся на своих местах без аудио- и визуальных помех и всяческих искажений, сравнимо с голограммой, как это зачастую бывает в фантастических выдумках о технологиях будущего и ближайшего настоящего (если уже не действующего). Вовсе не похоже это и на галлюцинацию, нет! Нисколько!

Итак, являясь адекватным и здравомыслящим человеком без наркотических пристрастий и опытов, к тому же, при явном отсутствии каких-либо телесных или мозговых травм, а также психически душевных расстройств (полученных в процессе жизни, либо родовых и генетических); *на полном серьёзе* заявляю Вам *открыто и осознанно*, что *Я* (либо какая-то метафизическая часть *«моего Я»*) вижу *(либо видит)* и чувствую *(либо чувствует)* чётко и ясно все события этого сюжета и всех людей (прототипов персонажей) перед своими глазами, нюхом и каждым кусочком кожи всего тела явственно, как наше обыденное окружение.

А, поскольку, более не имею страха ни перед чьим острым глазом или внимательным ухом (тем более, дерзким словом), то смело утверждаю, что все эти люди реально существуют здесь и сейчас, но в, так называемой, *«параллельной реальности»,* приходя ко мне в любое время, словно луч света во тьме. Несомненно, они мои постоянные «посетители». Как же я мог отказать им в своём гостеприимстве? Ведь в любом случае, видят они меня или нет, я должен был показать им хороший воспитанный тон *нашего Мира,* а также быть вежливым слушателем и наблюдателем *извне*.

А по сему, смею Вас заверить, уважаемые читатели, что все события, описанные в этой книге, являются добросовестной и откровенной правдой, которые уже когда-то, где-то произошли. Но между тем, ещё будут вновь парадоксально воплощены в действительность с теми же, а может, и с другими людьми в той же самой ситуации, будто по циклу. Возможно, лишь с некоторыми незначительными изменениями в сценарии или мелких деталях, типа одежды, причёсок, моды и других артефактов.

Признаться, во время работы над этой книгой я больше руководствовался принципом осторожности касательно всего, стараясь не задеть чьих-либо интересов и, тем более, чувств. Однако это вовсе не помешало мне сохранить все имена действующих в романе лиц и их манеры общения между собой и способы самовыражения, изобразив всё таким, коим оно является на самом деле без искажений.

Именно поэтому, основной моей задачей, как *Автора-Откровителя* в ходе и результате изложения настоящего текста, считаю не запугать Вас или тебя, внимательный читатель (ли), не побудить к выводам, не давать питание для размышления и, конечно, не обращать в свою веру с фанатической особенностью; а просто передать информационное послание от той *Зловещей* ***Зелёной*** *Мега-Сущности*, направившей его через меня, и таким образом, постепенно подготовить Весь Наш Мир и каждого из Нас к предстоящей новой Мега-Эпохе и новому мега-уровню Бытия под тотальным и гармоничным контролем Всемогущего. ***::Информатора::.*** , чьё господство *никто и никогда* не сможет предотвратить или избежать…

Итак, осмелитесь ли Вы открыть для себя эту зловещую дверь и войти внутрь загадочного измерения? Ну, что ж. Хотя бы попробуйте! Испытайте свои нервы на прочность!

Если, у Вас всё-таки хватит духу…

Пролог

Государственный Педагогический
Гуманитарный Институт
Кафедра Информатики
и Компьютерных Наук

Его дикие зрачки были крепко закристаллены…

Ни единого живого импульса не могло прорваться сквозь плотную пелену, окутавшую его сознание. Ни одной искры в голове: ни безумной, ни тем более, осмысленной. Кромешная тьма в бесконечном пространстве разума.

Ни единого ощущения, способного сопровождать организм человека в подобной ситуации. Запредельное состояние человеческого бытия, словно душа, споткнувшись о грань запрета, вылетела из тела на несколько мгновений и потерялась в неизвестном сумрачном измерении. Даже ни звука биения собственного сердца.

Лишь спустя некоторое время его стеклянные глаза начали потихоньку оживать. Внутри заметно проявились характерные признаки *его личного* присутствия в этом мире. Наконец-то, уши каким-то внутренним при́слухом начали воспринимать осознанно, как потоки крови бурно циркулировали по венам. Послышалось даже дыхание, хотя всё ещё далёкие крики мутно пробивались сквозь толстую заслонку этой парализующей капсулы анабиоза. Перед глазами постепенно начали мелькать тонкие лучики яркого света, и прояснялась чья-то расколотая кровавая физиономия мужского рода, беспомощно распластанная на полу, подёргиваясь в конвульсиях, и обильно выплёвывая свою красную субстанцию наружу вместе с осколками зубов. Дёсна кровоточили в болевом порыве.

Внезапно он всё-таки почувствовал, как кто-то сзади пытался выдернуть ворот его тёмно-зелёной фланелевой рубашки в клеточку, изрядно удушающими рывками. Вдруг и шея, затылок, плечи, спина и руки начали ощущать отчаянные и больные шлепки, удары и, предположительно, даже пинки, оставляя на его теле обжигающие следы.

В левое ухо резко врезался истеричный девичий крик, сдобренный плачем:

– Оставь! Оставь его! Прошу! Не надо! Оставь!!! – Визжала взахлёб девушка, метавшаяся в панике рядом.

Однако эти слова теперь мало что означали для безумца. Особенно их смысл потерял всю свою власть и силу в душе этого дерзкого нарушителя порядка, утратившего одно из самых прекрасных чувств на Земле. Единственное, что могло его остановить, это грубая физическая сила, как ответ на изначально отправленный посыл с его стороны.

В какой-то момент мощные жилистые руки молодого человека почувствовали на костяшках своих кулаков острую режущую боль и стекающую чужую горячую кровь, вперемешку со своей собственной. Пальцы медленно разжимались, нервно дёргаясь. Теперь его тело полностью охватило яростным жаром и одновременной болью. Его челюсть также начала жалобно ныть, а кости и суставы скрежетать при каждом движении.

Вот незаметно для себя, он уже привстал на ноги и легко помял ими пол, чтобы убедиться, что он всё ещё здесь, а не улетел куда-либо. Да, он был на месте (в коридоре своего института, рядом с перевёрнутым запачканным в крови диваном, с раздолбанной панелью меню кофе-автомата, буйно прыскающим периодичными потоками горячей жижи из отверстия), в своих тёмно-синих джинсах и резиновых кедах. Возможно, поэтому слегка искрящие повреждённые провода кофе-машины каким-то чудом не зацепили молодых людей в процессе их беспощадной разборки.

– Ё-МОЁ! Да ну, нафиг!!! – Шокированная публика зевак среди студентов, для которых подобная вещь произошла впервые в их умеренной академической жизни, окружила кольцом финальную сцену этой кровавой схватки. От чего собственно их молодые прыщеватые тела также недвижно стояли, подобно колонне столбов, которых охватила поражающая атмосфера животной жестокости, лишь имея возможность сделать пару эмоциональных всхлипов.

Теперь перед взором немного остывшего от ярости парня часто мелькала рыдающая светловолосая девушка с покрасневшими от слёз глазами. Её белая прозрачная кофточка также была жутко окровавлена, и сквозь неё упрямо торчали отвердевшие соски. Наверное, эти соски любили не только наблюдать, а также непосредственно участвовать в жёстких *хардкорных* сценах жизненных обстоятельств, чисто для стимуляции воображения и невероятной страсти.

Рот её был возмущённо искривлён, однако это не мешало ему отправлять в адрес разбуянившегося третьекурсника неадекватные сообщения, открыто обидного характера:

– Урод! Я тебя ненавижу! – Вновь громко выпалила девушка в агонии своих порывов. – *Я люблю ЕГО!!!* – Указала она рукой на поверженного на полу червяка.

– Ведь МЫ… – хотел было вставить обезумевший молодой человек, вновь сжав кулаки, как его грубо оборвала дикая натура его бывшей возлюбленной:

– Мы умерли! Нас больше нет!!! А после такого вообще ты для меня исчез навсегда!!! Так что – отвали от меня!!!

Стоявший парень во фланелевой рубахе уже с изрядно потрёпанным воротником и разорванными пуговицами на груди, со следами крови на ткани, хотел было шлёпнуть девушку по губам, однако, несмотря на чудовищную боль в челюсти сомкнул свои зубы настолько крепко, что чуть не вдавил их себе в дёсна. Бешеный поток разрушительной энергии пронизал всё его тело, преодолевая все чувства от телесных повреждений, а также от душевных. Возможно, самое, мягко говоря, неприятное чувство для любого человека, оказавшегося в данной ситуации.

Молодой человек с чёткими и угловатыми чертами скуластого лица лишь гневно и сурово посмотрел на девушку, добровольно упавшую на колени рядом с неподвижным телом своего соперника, всецело испытывая ежесекундно всю горесть обиды и необратимости сложившегося положения. Его бывшая любовь в тот момент, действительно, прекратила свою жизнь, перейдя в другое состояние – в полное обладание к чужому человеку. Девица возилась со своим *актуальным парнем*, как с малым дитём, пытаясь как-то остановить кровотечение, вытирая его лицо от вонючей кровавой смеси. Он, в свою очередь, что-то невнятно бормотал, также приходя в сознание, однако несравненно медленнее, чем наш *герой-беспредельщик*.

«Я всё равно верну тебя! Ты моя! Я верну тебя!» – Мелькала одна мысль быстрыми фрагментами в голове буяна, прекрасно понимая, что между ними всё навеки кончено.

Внезапно молодой человек ощутил тяжёлый толчок на своей макушке и чёткую боль, проскользнувшую внутрь черепа, прямиком в мозг. Этот жилистый паренёк также повалился сначала на колени. Затем ещё один контрольный удар окончательно успокоил его измождённое тело, которое вскоре рухнуло на светлый коврик, уделанный во вражеской кровище, потеряв сознание полностью.

– Чё то запоздали ребята. – Кто-то ехидно выпалил из толпы студентов в укор прибившим на место охранникам ВУЗА.

– Агась, не всё же у нас в *универе* быстро делается. – Подметил ещё один остроумный язык. – Зато чётко и смачно. Зацени, какая *дубаса*! Жесть ведь!

Рука падшего героя уткнулась на свои разбитые в бою очки, дужки которых верно лежали неподалёку…

Между тем, много лет спустя…

Часть 1
Цепь невозврата

.::Глава 1

Ещё несколько мгновений назад душный после майских праздников школьный коридор был тих и гармоничен, подобно глухой болотистой заводе. Возле дверей, у самого центрального входа, на своём аванпосту сидел крепкого телосложения и средних лет полусонный охранник Валера, облачённый в свой серый строгий камуфляж. Прищуриваясь, страж лениво разгадывал помятый кроссворд, изредка черкаясь в нём простым обкусанным карандашом, а также, время от времени, нехотя поглядывал в крупный монитор на своём пульте управления для внутреннего спокойствия. Мимо него, в свою потайную каморку служебного персонала украдкой проскользнула технический сан – работник Степанида, аккуратно и беззвучно прикрыв за собой дверцу.

Вскоре из-за угла со стороны спортивного зала в холл, умело помахивая массивной связкой ключей и печатей, вальяжно и одновременно уверенно вышел серьёзный и коренастый, но некрупногабаритный учитель физкультуры Арнольд Сильвестрович. Он бросил свой острый и даже слегка презрительный взгляд на немногочисленных и вялых старшеклассников, порядком опоздавших к началу учебного утра. Видимо, этих наглых харь не пропустила на уроки дежурный завуч. Ведь она пыталась ежедневно поддерживать хотя бы какую-то видимость адекватного порядка. Естественно, что для большинства из них данное слово *«порядок»* представлялось не более, чем древним мифов, утратившим свою власть над подавляющей серой массой. Но как такового порядка, дисциплины в поведении, грамотности и культуры в общении им и не было нужно. Даже и намёка на всё это: ведь таким, как они вполне хватало модного гаджета в ладонях и какого-нибудь занюханного дешёвого хита одного дня, сверлящего ушное отверстие, якобы пытающегося отразить всю суть жизни в примитивных куплетах и не менее тупых припевах. И всех подобное стечение обстоятельств более чем устраивало и казалось обыденной нормой.

Взрослого матёрого физкультурника подобная картина, повторяющаяся каждое утро из года в год, не особо вдохновляла. Поэтому он с присущей ему строгостью и цинизмом, хотел было сделать какое-нибудь едкое замечание в сторону опоздавших учеников, комфортно прохлаждавшихся на скамейках и мини-диванчиках вдоль стен, однако сдержался, решив всё-таки не вмешиваться в их устоявшийся быт. Учитель только сурово обвёл взглядом зелёных сосунков. Нахмурив брови, он посмотрел серьёзно на часы на своей левой руке, затем медленно перевел взгляд на высокую стену, на их больших собратьев типа «*Электроника 7*», мутно светящихся зелёным оттенком, с периодически потрескивающим индикатором на электронном циферблате, на чёрном табло. Спустя миг Арнольд риторически произнес:

– А не пора ли подать звонок?!

– И то верно! – Охранник в ту же секунду, быстро-быстро поморгав глазами, резко отбросил газету на широкий объёмный стол, поднялся со своего нагретого местечка и зашел в небольшую комнату, расположенную неподалёку от поста. Запнувшись об железное ведро, Валера слегка вскипел, но всё же удержался от крепкого выражения.

Через пару секунд мощный звонок с первого урока, словно дерзкий сигнал тревоги, пролетел по школьным коридорам ровно по расписанию, утверждающе ознаменовав начало бурной перемены. Внезапно пустые пространства этого скромного учебного заведения начали интенсивно заполняться густыми толпами учеников, рвущихся на обнадёживающую свободу.

Однако:

– Я вам не первый раз говорю, – звонок с урока для учителя! – Достаточно строго и громко, но не совсем уверенно заявила пожилая учитель Математики и Алгебры старшего звена, Зинаида Васильевна. Затем продолжила в условно повелительной форме. – Сели, открыли дневники, записали домашнее задание: для контрольной работы повторяем косинусы, синусы, логарифмы, тангенсы и котангенсы. До ЕГЭ остаётся уже очень мало времени, так что не филоним! Повторяем. Учим, если не выучили в своё время. Свободны. – Наконец, заключила она.

– Всё! Попёрли. – Резко выкрикнул кто-то из аудитории. После этой неформальной команды ученики наскоро собрали свои вещи, скомпоновались в небольшие кучки, затем покинули кабинет.

В школе утро всегда было довольно нудным, и вовсе не располагало учащихся к проявлению какой-либо бурной активности. А после майских праздников, особенно в духоте закрытого помещения, с лишь изредка открытыми окнами в классах и коридорах для проветривания, общая атмосфера была вообще схожа с каторжным трудом тощих рабов Древнего Египта, изнемогавших под обжигающим солнцем, воздвигающих монолиты для Великого Фараона.

По всему зданию школы редко и лениво бродили старшеклассники в апатичном состоянии, в томительном ожидании предстоящих выпускных экзаменов, приветливо им улыбающихся уже через какую-то пару недель. Большинство из молодых людей и не менее молодых барышень пытались не особо заботиться о том, что их ожидало в ближайшем будущем и не удручаться излишними проблемами, связанными с их рейтингом оценок. Поскольку, как обычно, ребята плющили свои физиономии на диванчиках, плотно уткнувшись в смартфоны, судорожно водя пальцами по экранам, в поисках самой распоследней информации в их виртуальных беседах в социальных сетях о каких-либо событиях, имевших место относительно недавно. А главным гвоздём программы любого учебного заведения было бойкое обсуждение друг друга и своих учителей, в том числе; как бы, подразделяя сообщество на плохих и хороших, и тех, кому посчастливилось оказаться посередине. Другие же товарищи просто весело и бодро прогуливались по коридорам, заткнув уши гарнитурой, пытаясь как-то отрешиться от живого окружения, послав подальше все учебные вопросы грядущего дня, сосредоточившись на саморазвлечении. Но всё же эту мутность старшего звена разбавляли личные разборки с гордыми выкриками, нацеленными на самоутверждение, в основном за счёт других, более слабых личностей; где-то бывали даже несерьёзные потасовки, которые постепенно переходили в дружное слушанье телефона всей компанией. Некоторые гнусавики выходили покурить, а вернувшись, щурили глаза и кашляли.

Конечно, к генетически коренным ботаникам всё это ни в коем случае не относилось. Последние же буквально тряслись за свои оценки ежеминутно, пытаясь повторять материал по любому попавшемуся под руку предмету. Для получения медалей годились любые средства, поэтому заучки не чурались также использовать свои гаджеты для дополнительных сведений вместо школьной библиотеки, которая зачастую пустовала. Хотя и в ней интернет всегда был доступен. Но подниматься на второй этаж было непосильным бременем для большинства, тем более, это было затруднительно для тех, кто находился в другой части здания, поэтому перетаскивать себя не имело никакого смысла. Намного проще было нажать кнопку на своём устройстве и мобильно законнектиться.

По-другому дело обстояло с младшими и средними классами. Те, в свою очередь, гиперактивно перемещались по школьным пространствам, издавая при этом дикие, одновременно нечеловечески истошные крики, смешивая их с весёлым гоготом и задорным воплем нормальных домашних животных, выпущенных впервые на волю. Подобный контингент вообще не заморачивался над чем-либо и существовал проще всех и просто так. Его главная потреб-

ность заключалась в том, чтобы за перемену успеть выпустить из себя всё то обильное великолепие разноцветных эмоций, что накопились за урок. Вполне стандартная и естественная для подобного возраста необходимость. Однако тот ужасный ухо раздирающий визг, извергающийся каждый раз из детских недр, многим (в особенности, – учителям) мешал прибрать все мысли в порядок, а самое главное – морально отдохнуть и переключиться на другую тему. Но большинство из учителей, конечно, за долгие годы своей интенсивной педагогической практики привыкли к сложившемуся укладу школьной жизни, не менее важную часть которой составляли мощные детские возгласы и крики.

Но как бы ни было тяжело и скучно, нудно и угнетающе на душе у того же самого большинства учащихся; как бы изнуряюще ни влияли майский зной и расслабленное состояние после ярких и продолжительных выходных, как бы ни давило приближение конца учебного года; и как бы угрожающе ни представлялись серьёзными экзамены – всё же некоторые ребята, в основном активисты, всё равно находили способы развеять это вялое и невыносимое состояние в окружающей атмосфере. К редкому числу таких неугасающих и живых людей относилась довольно прилежная ученица 11-го «А» класса, Мария Маленкова, главный и бодрый голос школы, а также школьный радиожурналист и, своего рода, «Ди-джей» внутренней мини-станции FM:

– Ещё раз всем-всем, *Доброе утро!* – Прозвучал милый бархатный голос Маши в своеобразно формальном тоне, пройдя по колонкам во всей школе из радиорубки, предварительно ознаменовавшись сигналом о включении громкой связи. – Уважаемые сотрудники и учащиеся школы №402, мы рады Вас приветствовать вновь после майских праздников, последний день которых завершил вчерашний военный парад, посвящённый ***Великой Победе!*** Наш общешкольный творческий коллектив *«Дискавери»* с гордостью представляет Вам результаты участия в данном мероприятии. Нашу совместную работу Вы можете оценить уже сегодня на сайте школы. В разделе *«Дискавери-Новости»* Вы найдёте свежие фотографии с эпицентра места событий; прочитаете комплексную статью-обзор наших активных пресс-корреспондентов (Льва Ермакова, Юлии Заславской, Павла Ельмеева и Софии Трубецкой), а также сможете проникнуться духом атмосферы главного события *Победоносного месяца* в нашем специальном видеорепортаже под названием: ***«Ясный Май: Патриоты и Герои»*** авторов (Ксении Мальцевой, Дмитрия Сухинина и Марии Маленковой). Также особое напоминание, по многочисленным просьбам наших дорогих учителей, завучей и Директора школы обращение ко Всем: *«Ребята, соберите все свои силы, крепитесь и готовьтесь к Выпускным Экзаменам! Мы Вас поддержим! Мы всегда с Вами! Вы всё-всё сможете!»* Огромное Спасибо Вам за внимание! С Вами была ваша Мария Маленкова. Ещё раз всем-всем удачного дня! *Будьте в позитиве!* – На последнем дыхании девушка закрыла своё информационное сообщение. Её бодрый голос звучал подобно мягкой мелодии, ласкающей слух, уверенно вселяя каплю вдохновения и одновременно надежды в слушателей. Во всяком случае, Маша всегда искренне пыталась настроить всю школу на добрую активную ноту во всеобщем го́моне негатива и кипящей суеты…

***

– Я так и не поняла! – Слегка возмущённо произнесла Ольга Фёдоровна, классный руководитель 11-го «А», сидя за своим учительским столом, и попутно обращаясь к старосте, когда последняя вошла в класс, чтобы сверить список отсутствующих и подать заявку в столовую. – Лена, а что, наша *селебрити* ещё до сих пор не нарисовалась?

– Всё ещё нет её. – Помотала головой Лена, широко открыв глаза. – Я вообще до неё не могла дозвониться все выходные.

– Не поняла юмора и мрамора. – Ольга Фёдоровна поправила свои наполовину затемнённые очки, нахмурив брови. – Ну, ты не одна такая счастливая, – у меня одно: «*Абонент вне зоны»* и так далее. Так-то знаешь, нервы у меня тоже не резиновые… Давай, продолжай звонить, Лена. Звони ещё раз. Дозванивайся, пожалуйста. Та-а-к! – Круто переменила она тон. – Что у нас по остальным?

– Значит, э-эм… – Елена подсмотрела в свою тетрадку, чтобы убедиться в правильности доклада. – Нет ещё Нестеровой и Романова. Нестерова болеет, Романов на обследовании в поликлинике. – Свернула она тетрадку, прямо посмотрев на свою Классную.

– Ладно, по ней всё понятно, по Романову тоже – предупредил. Моргунова *«Н-ка»* Итого, в общем, получаем 17 в наличии. Так. Всё, хорошо. – Ольга Фёдоровна нажала последнюю кнопку *«Провести и закрыть»* в программе 1С, тем самым создав заявку на питание своему классу.

– Ольга Фёдоровна… – Вопросила спустя секунду Лена. – А презентации по проектам у нас всё-таки 23-го или 24-го? Известно точно?

– Вот, смотри… – Женщина легко махнула левой рукой в сторону Лены, затем оторвала взгляд от монитора. – Что касается теории, это вообще 22-го, а практика 24-го. Но это конкретно у нас.

– Даже так уже?! – Изумлённо подняла брови Лена.

– Так видишь, в чём дело. – Посмотрела Ольга Фёдоровна девушке в глаза. – Вас много, поэтому будем всё-таки в несколько потоков смотреть проекты. Там и все девятые, десятые и наши одиннадцатые. Если, примерно, то на каждого выступающего по 10 минут. Плюс учесть, что обычно не все, ну очень не все укладываются в эти 10 минут. Поэтому и…

В эту секунду в класс резко ворвалась Диана. Её глаза были подозрительно красными, и затянуты мокрой пеленой. По щекам обильно сочились крупные сверкающие на свету капли слёз. Кожа её была неестественно бледной, что было весьма странно для смуглой девушки, особенно в этот майский период. По её шокированному взгляду можно было с лёгкостью определить, что случилось нечто страшное.

Ольгу Фёдоровну при таком поверженном виде своей не столь эмоциональной ученицы по обыкновению, резко бросило в жар, и каждая молекула тела женщины тревожно затряслась, сжимая вены и жилы в судорожном спазме…

***

Как правило, не все особо обращали пристальное внимание на то, что говорится по школьному радио. Тем более, в утреннее время на переменах. Наше конкретное утро не было каким-то выдающимся исключением для подавляющей массы наполнителей этого учебного базарчика, поэтому можно было сделать твёрдый вывод о том, что слушали радиосообщение «атомные» единицы. Не говоря уже о тех, до кого реально доходил ещё и смысл всего сказанного.

– А, я знаю, где нас мальчишки никогда не смогут найти и достать! – Гордо заявила маленькая кудрявая девочка своим подружкам, бросая затейливый и дразнящий взгляд в сторону упитанного поросёночка и его товарища, – тощего пацанёнка.

А те двое пятиклашек в это время пытались привлечь внимание небольшой группы своих одноклассниц и нудно пилили их своим взором, слегка пританцовывая и мотаясь по довольно безлюдному, но от этого не менее гулкому коридору в самой укромной части школы. По всей видимости, ребята играли в прятки, или, по крайней мере, во что-то на это похожее. Поскольку убежали от своего класса подальше.

– Где?! Где?! – Заинтересованно перекрикивали девчонки друг дружку. – Ну, Катя, где???

Катерина только спокойно шепнула близстоящей девочке на ухо, еле сдерживая свой детский смешок, рвущийся изнутри. Подружка, услышав, тоже слегка хихикнула, засверкав глазами от радости.

– Ну???!!! Ну???!!! – Требовали остальные.

– Побежали все в *тубзик!!!* – Весело выкрикнула Катя, мотнув головой, и ринулась в сторону женского туалета.

– Да-а-а-а!!! – Все бодро поддержали её предложение и метнулись вдогонку за Катей, вскоре скрывшись за углом.

– Не-е-е… – Лениво протянул упитанный мальчик с заплывшими глазёнками. – Ну, это не честно, я так не играю.

– А в смысле??? – Всхлипнув, возразил его тощий товарищ, начав эмоционально махать руками, извиваться и перекачиваться из стороны в сторону, подобно речной пиявочке-ребятёнку. – Ну, в смысле, ты не играешь???

– Ну, уж нет! – Деловито мотнул головой розовощёкий пухляк. – Я не подписывался на *ентo!* Надо оно мне – по девчачьим тубзикам бегать ещё! Ну их!

– А я что ли один буду? – Удивился мини-человек-пиявка вновь писклявым высоким голоском.

– Ну, ты как хочешь. – Отмахнулся толстячок. – Хочешь нюхать по с*ранчам*, нюхай. Я то *чё*? Только не забалдей от запашка, маньячок!

– Ты *оф-фигел* что ли?! – Возмутился тощенький паренёк, вновь пропев фразу на тонких нотах, затем слегка толкнул *упитыша* в плечо.

– Вот опять ты начинаешь первый! – Толстячок отпихнул друга в сторону.

– Я первый???!!! – Удивленно выкрикнул пиявочный человечек, показав на себя пальцем. Ушные перепонки пухлого товарища подверглись тончайшему испытанию. – Да, я вообще *ничё*, да ты *чё* вообще???!!! – Перепрыгивал он с ноги на ногу, из стороны в сторону, при этом продолжая всё время пластично извиваться всеми частями тела, давая прямые намёки на явное отсутствие позвоночника в его организме.

– Ладно, ладно. Всё-всё! – Попытался успокоить его товарищ.

– И чё теперь делать? – Вяло поинтересовался человечек.

Спустя несколько секунд из-за угла, со стороны туалета, в котором упрятались девчата, раздался их дикий душераздирающий визг и рёв. Прозвучал он настолько неожиданно и громко, что тощий паренёк-извилистый буквально одновременно передёрнулся и подпрыгнул от страха, чуть не вывихнув себе колени. Упитыш только быстро покраснел, а на его лице градом выступил пот. Оба мальчишки обернулись в сторону шума, скорчив удивлённые и напуганные гримасы. Внутри у них всё сжалось и задрожало. То, что они увидели, заставило в глубине их душ до самых кончиков пальцев врасти ступнями в пол и, не имея возможности сдвинуться с места, порабощённые испугом, пропитать своё нутро всепоражающим ужасом, вызванным неистовым воплем подруг.

Группа ревущих девочек резко выскочила из-за угла вперемешку всей гурьбой. Подружки, запинаясь в панике, друг о друга, и отталкивая руками самих себя, диким вихрем пронеслись вразброс прямо по коридору, миновав двух мальчуганов. Кто – куда. Неважно. Прочь-прочь! Главное было для них – выкарабкаться из жёсткой сцены этого обжигающего детскую психику кошмара. Это страшнее, чем первый поход на прививку, и более того, ужаснее, чем первый укус металлического комара с острым хоботком в безымянный палец левой руки, изнывающий от пульсирующей боли. Убежав с места происшествия, девочки оставили за собой на полу размазанные кровавые следы от запачканных в тошнотворно смердящей густой жиже туфель. Их жалобные вопли разлетелись эхом по всему коридору…

***

– Было классно… Серьёзно тебе говорю. – Утвердил широкоплечий молодой человек среднего роста (довольно стройного телосложения), с тёмными слегка кучерявыми, аккуратно подстриженными волосами. Он тихонько зашёл в радиорубку к Маше, прикрыв за собой пластиковую дверцу. – Вообще весь репортаж. Ну, там в целом.

– Да ладно тебе подмазываться уже. – Его сразу осадила девушка, даже не обернувшись, продолжая перебирать на своём рабочем столе различные мелкие стопки периодики в ассортименте с дисками, флешками, папками с торчащими из них разноцветными стикерами и прочими попутно вываливающимися бумажонками, пытаясь как-то всё рассортировать и привести во всеобщий порядок. – Чего пришёл то? – Наспех отметила Мария.

– Ну, так, э-э… – Неуверенно пробормотал он в ответ, почесав за ухом, а затем сделал пару медленных шагов, приблизившись к своей девушке.

– Вот и пойми тебя! – Невольно, но беззлобно укорила его Маша. – Лёха, ну ты чего такой вялый с утра уже? Я *тя щас* холодной водой из ведра окачу, чтоб проснулся, блин! – Она усмехнулась.

Алексей подошёл к Маше вплотную и крепко обхватил девушку сзади за талию своими мощными жилистыми руками. Маша слегка вздрогнула от прикосновения, хотя это было странно. Через свою светлую лёгкую блузку она почувствовала тепло, если не жар его прижимающегося тела. Он всегда прикасался к ней нежно, страстно и уверенно; причём эту привычку завёл давно. Но каждое новое его прикосновение напоминало ей то самое первое, вызывающее неистовое и удивительное чувство удовольствия и спокойствия.

Затем он слегка поводил носом по её светло-русым волосам, склонившись к ней (она была ниже его на полголовы):

– На вот тебе – мой утренний *слюнчик* вязкой консистенции и умеренно сдержанной кондиции! – Лёха раздвинул прядь её длинных густых волос умелым движением руки, таким образом, оголив шею девушки, а после нежно поцеловал её прямо в центр.

Кожа Маши моментально покрылась рядом *«гусиных пупырышек»* от слабой прохлады полумокрого поцелуя. От шеи вниз по всей спине игриво пролетел приятный холодок, ловко проскользнув ей прямо в трусики, даже не задев резинки. В нижней части тела Маши весело и энергично запорхали весенние птички, разгоняя потоки тепла и свежести по всему её организму.

– *А-ха-ха-ха…* – Маша выдохнула свой милый смех, улыбнулась, немного съёжившись, но, тем не менее, ей было приятно от тонкого прикосновения твёрдых губ и сильных рук её молодого человека. Просто немного неудобно, – ведь дверь в радиорубку, во-первых, была не заперта, а во-вторых, жалюзи всегда были подняты кверху, поэтому кто угодно мог увидеть их, особенно кто-то из администрации, поскольку поблизости находились несколько кабинетов завучей, и тем более, кабинет Директора чуть дальше.

– Лёш! Ну, *чё* ты, в самом деле, а?! – Вновь продолжала посмеиваться Маша, слегка извиваясь в объятиях парня.

Алексей снова погладил её по волосам. Маша развернулась к нему лицом, обвела руками его шею и нежно посмотрела своими ярко-голубыми глазами в его зелёные.

– Ну, *чегось* мы уставились? М-м? Любопытно нам, да? – Мило вопросила Маша тонким голоском, немного поджав губки и выпучив широко глаза, при этом изумлённо помотав головой в стороны, заигрывая и передразнивая спокойный взгляд Алексея.

Затем парень вдруг провёл рукой по её чёлке, слегка взъерошив волосы:

– Опа! А у нас кто-то лохматый! – Весело улыбнулся он, затем снова поцеловал девушку в лоб.

– Да ладно уж. – Маша поправила себе причёску, улыбаясь, и на миг, потупив взгляд в сторону. После она снова посмотрела прямо в глаза Алексею, поправляя ему ворот тёмно-синей сорочки. – *Сёдня* пойдём вместе в *тренажёрку*, или у тебя опять до вечера проектная?

– *Нук!* – Риторически произнёс он. – Да, думаю, *сёдня* всё равно так и так придётся до пяти максимум проторчать, потом забегу домой, потом к тебе.

– Я тебе напишу, когда уже буду в зале, ОК?

– А, ну ладно, давай. – Без лишних эмоций на лице согласился Алекс. – Ну и вечерком тогда прогуляемся.

– Ага. – Моргнула Маша глазами в ответ. – План мероприятий на сегодня составлен, одобрен, подписан совместно и единогласно. Без вопросов и предложений, пожалуйста. – Слегка пафосно и ехидно проговорила Мария высоким едким баритоном, передразнивая Директрису.

– Ну и *актёрка* ты у меня. – Улыбнулся Лёха, сморщив нос.

– Ага! – По-ребячьи возмутилась девушка. – Не актёрка, а *репортёрка*, блин!

– Договорились, как скажешь. – Алексей вновь заключил Машу в лёгкие объятия, опустив голову, чтобы поцеловать девушку.

Маша одновременно немного привстала на цыпочки, чтобы дотянуться губами до любимого, ласково поглаживая его руку своей мягкой ладошкой. Они мило и увлечённо целовались, на время, позабыв обо всём на свете, полизывая друг другу кончики тёплых языков. Постояли они в таком кинематографичном положении ещё пару секунд вполоборота, как раз напротив стеклянно-пластиковой двери, как Маша неким внутренним чувством заподозрила нечто странное. Случайно приоткрыв глаза, она мельком уловила чей-то высокий мужской силуэт, спешно пролетевший мимо них, оставивший в памяти её сетчатки мутный образ тёмно-зелёного спектра, в миг исчезнувший следом за прошедшим человеком…

.::Глава 2

Внезапно на одном из мониторов, висевших на охранном посту, проявилась тусклая стройная фигура. Её изображение было довольно неразборчивым, поскольку она медленно приближалась к центральному входу школы с улицы, небрежно передвигаясь, и временами покачиваясь из стороны в сторону. Нельзя было сказать, что в это время года круглосуточно жарило солнце, словно утренняя яичница азартно потрескивала на раскалённой конфорке, но в эту пору светало всё же на удивление не быстро. От чего было также непонятно, насколько адекватно чувствовала себя обладательница этой подозрительной фигуры. Следовательно, возникал интересный вопрос, – трезва ли эта таинственная особа вообще, и не упадёт ли она в обморок сию же секунду?

В руке эта престранная потерянная девушка волочила свою красную сумку, по всей видимости, для учебников. Хотя, на самом деле, содержимое вышеупомянутого кожгалантерейного товара тонко вызывало следственное любопытство. Какие стимулирующие вещества могла принять и носить с собой молодая барышня, не трудно было догадаться по её внешнему виду. Во всяком случае, на данный момент. На её молодом и «утраченном», однако, некогда красивом лице ясно прослеживался траурный отпечаток мертвенно бледной апатии. Будто живая субстанция полностью покинула её ранее привлекательное тело, а всё внутреннее обаяние яркой личности было разорено грозным вихрем катастрофических перемен.

В тот самый момент, когда рыжеволосая девушка, наконец, вошла в школу в пафосно трагичном образе, на посту охраны ни кого ещё не было. Видимо, Валера решил воспользоваться моментом, как он это делал обычно, и проторчать какое-то время до основного потока прибывающих на занятия в своей служебной комнатке, попивая кофеёк, или чего покрепче. А, возможно, он просто валялся на своей кушетке.

Проход через турникеты был закрыт, поэтому девица, изловчившись, как-то пролезла через ограждения. Пока ещё и свет не спешил озарить полутёмный коридор.

Поскольку было ещё довольно рано, несколько неизвестных учеников сладко дремали на разных мини-диванчиках, стоявших поодаль друг от друга. Ещё кто-то склонил голову, уткнувшись в свой рюкзак, сидя на банкетке. Очевидно, что на часах не было ещё и половины седьмого. Зелёные пиксели не спешили менять свои цифры на табло. Скорее «электронные великаны» также изнывали от утренней хандры, или недосыпа…

В такое раннее время обычно приходят либо те, кто живёт относительно далеко от места учёбы или работы, чтобы успеть, либо не приходит никто. Частично это условие можно было соотнести с данным утром.

Тем не менее, девушка легко проскользнула мимо малочисленных свидетелей, которые даже ухом не повели, чтобы прийти в себя и возвратиться из царства сновидений, а просто проигнорировали сей факт, что кто-либо вообще находился поблизости. Собственно, по обыденности здесь никому никогда не было дела до того, как кто-то куда-то и каким образом шёл.

А по сему, зомбированная своими мрачными фантазиями и образами в голове незнакомка плавно удалилась неравновесной походкой со всеобщего обозрения, скрывшись за углом просторного коридора, закрыв себя от надвигающейся утренней живости и бодрости, которая, во всяком случае, кем-нибудь да поддерживалась. Спустя миг за нею медленно и самостоятельно затворилась с помощью встроенного в верхний угол механизма тёмно-коричневая пластиковая дверь. Последнее её действие зафиксировала одна из видеокамер внутреннего наблюдения, подвешенных под потолком, охраняющая длинный коридор.

***

Перемена кипела в полном разгаре, не обращая внимания на духоту и выделяющие пот запашки, а также на уличный жар, доносившийся с открытых окон. Безумная толпа активных детишек выскочила прямиком в центральный коридор на первом этаже, чуть не вынеся собою бедную пластиковую дверь, которая после столь безжалостного натиска малолетних варваров обиженно и вяло прикрылась. Собственно на подобного рода ежедневное обращение она и была рассчитана своими предусмотрительными инженерами и производителями. Надо было отдать им должное в приличном качестве исходного товара, поскольку дверь выдерживала многое. Дети быстро промчались вдоль по вытянутой территории первого этажа в сторону столовой, не оставив за собой ни дуновения ветра.

И вот, спустя совсем некоторое время, из-за того же угла, через ту же самую дверь вышел взрослый и спокойный человек чуть более среднего роста, с серьёзным выражением лица, успев поправить свои очки. Сквозь дверной проём он порхнул весьма ловко, словно галантный и выдающийся солист балета, выходя из-за кулис на манеж сцены. Благодарная дверца любезно пропустила этого опрятного человека. Судя по уверенной походке и ровной осанке, это был учитель. Передвигался он по коридору прямо и быстро, также по направлению к столовой.

Конечно, будешь идти прямо и быстро, если срочно необходимо было подкрепиться с утра после своего первого урока и перед началом следующего, особенно, если не позавтракать дома и выбежать второпях, чтобы успеть на работу. Так как школа требовала точного, а часто, преждевременного прибытия в свои непорочные стены, освещённые целомудрием Всевышнего, подобно культовому пристанищу, – всегда приходилось спешить. Ведь пропустить школьный гимн *«Наша любимая добрая честная… школа №402…»* было непростительным оскорблением в адрес вышестоящего идола, остроглазого руководства. А по сему, потенциально могло быть наказуемо в виде урезания баллов и процентов из учительской премии. А, поскольку подобная перспектива не очень интересовала серьёзного человека, он всегда старался приходить как можно раньше в свой кабинет. Однако это не означало, что желудок этого человека тоже всегда был солидарен с ним в своих отношениях. Именно поэтому учитель пытался всякий раз как можно быстрее выпроводить всех учеников на перемену за дверь своего священного алтаря, дабы успеть и в желанное место, напитать сущим своё тело и разум, а, тем более, чтобы не только хлебом единым. Необходимо было действовать предельно быстро, ведь ученики в последнее время попадались крайне прожорливые и ненасытные. Да, ситуация была та ещё, примерно схожей с той, что «кто первый встал, у того и тапки».

– Вот он! Смотрите! Идёт весь такой с иголочки одетый! Ха! – Злобно усмехнулся кто-то из толпы учеников. В этот момент серьёзный учитель наскоро пролетел мимо нахальных оболтусов, расположившихся на скамеечках вдоль стен коридора, стараясь не обращать внимания на подобный низкий сорт людишек, замешанных на пиве, дрожжах и цинизме.

Человек был действительно одет весь, как говорится, с иголочки, и по учительскому сезону, полностью соответствовав принятому дресс-коду. Его короткие тёмные волосы слегка поблёскивали на свету еле заметным оттенком скромной седины на кончиках аккуратной подстрижки, на широкий лоб был счесан небольшой огрызок подобия редкой чёлки, состоящий из пары густых коротких волосинок. В его тёмно-зелёных немного прищуренных глазах явно отражалась усталость от повседневной суматохи. Хотя бывали непродолжительные периоды, когда зрачки расширялись от редкого вдохновения, или же настороженности, особенно в процессе обучения буйных учеников из непростых классов, требующих чуткого внимания. Нос учителя был достаточно прямой, временами острый, а переносица его была обычно гордо украшена солидными очками. Его чёткое, умеренно скуластое лицо со строгими чертами регулярно было гладко выбрито в несколько армейском стиле. Примечательно, что не каждый учитель в этой школе мог смело похвастаться завидной привычкой выглядеть свежо и интеллигентно.

Не совсем строгий, немного выцветший костюм (тёмно-зелёный вельветовый пиджак в мелкую клеточку, синяя рубашка, бардовый галстук, приколотый широким золотистым зажимом и тёмные брюки, чётко отглаженные по стрелочкам) выдавал свою потрёпанность временем и химчисткой, однако при этом, сохранял цивилизованный вид. Хотя такой мелочной детали никто, как правило, не замечал. Во всяком случае, среди мужской части. Ведь женскому, а часто и девичьему взору всегда было приятно, и тем более, небезразлично понаблюдать за стройной, чуть жилистой, и не менее атлетической мужественной фигурой. Но чем мог особенно гордиться этот аккуратист, так это своими чёрными, всегда начищенными до блеска ботиночками облегчённого летнего варианта. Необходимо было всё-таки соответствовать высокому стандарту современного *учителя Информатики*…

***

Маша всё ещё торчала в своей родной радиоточке перед началом следующего урока. Своего Алексея она отпустила на пару минут перемены относительно недавно. Рядом, под боком Паша Ельмеев и Юля Заславская что-то тихонько обсуждали, склонившись над столом, теребя шариковые ручки в ожидании вдохновения.

– Так, всё! Ладно. – Обратилась Маша к своим коллегам по творческому цеху *«Дискавери»,* поглядывая на часики. – Короче, доделаем на большой перемене. Я *щас* закрываю.

– Лады… – Солидарно отозвались ребята, поспешив удалиться из рубки, прихватив свои сумки.

– Слушай, а как бы мне вот здесь написать, ну так, чтобы вот смачно и грамотно, и чтобы зацепляло? – Посоветовался Павел, выходя вместе с Юлей.

– Ну, я бы попробовала в этом моменте надавить на живое. – Юля продолжала теребить ручку. – Ну, скажем, про бедных дедушек и бабушек упомянула бы, да как им тяжело живётся сейчас в современном мире смартфонов и айфонов, да про то, что там их идеология была грубо разрушена, и так далее, в том же стиле, ну примерно.

– Ага…

Углублённые в своём диалоге, ребята скрылись в коридоре, оставив дверь приоткрытой.

Ещё несколько мгновений Мария шарилась по комнатке в поисках учебника по Истории, который она выложила, как пришла на место. Вот она, наконец, наткнулась на этого умелого партизана, скрывшегося под мятой школьной газетой за март. Она схватила книгу и сунула её в сумку. Только девушка достала ключи, чтобы выйти и запереть дверь, как внезапно в руке продребезжал телефон.

Маша мысленно прокляла вибро-режим. Приблизив смартфон к лицу, она уставилась в экран. Содержимое нового sms-сообщения вмиг повергло её чувственную сущность в состояние иступлённого шока вперемешку с редким, но препоганым страхом.

«Уже знаешь? Или как?» – Пришла *смска* от Лены, старосты их класса. – *«Короче, пипец полный… Дуй сюда в класс быстро»*

«Не поняла!» – Скользнула риторическая мысль в голове Марии. – «В смысле?» – наскоро набрала она текст. Через пару секунд телефон вновь отреагировал:

«Дуй сюда, всё на месте». – Заключила Елена, оставив Машу в заинтригованном состоянии.

Мария, быстро захлопнув дверь, рванула вниз с диким биением сердца, раздававшимся эхом по всему телу. Спустя пару минут прозвенел звонок на следующий урок.

***

– *Ёпаньки!* – Прошёлся слабый шёпот по небольшой толпе восьмиклассников, тянущихся вдоль коридора на втором этаже. – У нас *щас чё*, типа «География» или «Информатор»?

«Информатор», именно так ученики неофициально окрестили своего педагога (и его предмет непосредственно) с самого первого дня, как он начал работать здесь. И, естественно, как это частенько бывало, прозвище стало легендарным для всей школы, и даже обиходным в словарном запасе некоторых учителей *хабалистой* породы, которые всё-таки старались пользоваться этим «смысловым кодом» только за спиной у Непосвящённого. *Какой низкий сорт человеческого бытия!* Должно быть, это было самое бессовестное, что могли только выдумать мерзкие безалаберные личинки для безобидного учителя Информатики. С течением времени даже появились различные другие вариации на тему «Информатора», например, такие как *«Информусик»*, *«Инфыч»*, ну и более сокращенный вариант *«Инф»*. Самое грубое обращение, что-то вроде: *«Эй, Инф! Подь сюды!»,* или «Эй, смотрите! Вон, – *Инф* идёт! Атас!».

В некоторой степени, всевозможные версии сводились в одну образную ассоциацию, характерную с «клоуном», или «с*у*рьёзным чудиком». Хотя никоим образом нельзя было отметить, что обычный взрослый человек, ну, слегка выразительно серьёзного покроя, был в каком-то месте похож на клоуна. *Ни в коем случае!* Клоун, или какой другой *шизофреноид* даже близко не стояли наравне с его простой адекватной персоной. Все подобные образы и проекции, которые ежедневно накладывали учащиеся на этого человека, были ничем иным, как вольной выдумкой самопроизвола и циничной фамильярности, утопшей в собственной пучине деградации и невежества.

Вот именно, что невежество и грубый тон были вложены в эти пафосные клички с целью издевательской насмешки над личностью человека. И тогда назрел бы бытовой вопрос, насколько хватило бы выдержки у порядочного педагога, чтобы терпеть столь цепкие словечки? (А насколько хватило бы *Вас* самих в подобной ситуации?)

– Не, *Герография* последним *вродь*. – Послышалось из толпы.

– А, *точняк*, щас ведь *«Информаныч»!* – Через секунду кое-то оторвал серьёзный взгляд от своего белого *айфона*, якобы сверив свои соображения с электронным вариантом расписания в своём приложении. – *Чё*, кто лекцию учил? Слышь *чё*, народ, тяни время, если *чё.*

– Он там, нет? – Вопросило чьё-то любопытное лицо.

– *Ща…* – Безучастно произнёс другой товарищ из группы, деловито подойдя к тёмной металлической двери, дёрнув ручку. Когнитивный тупик заставил сделать несложные выводы: – *Неа.*

– *ЗБС…* – протянуло вялое тело в ответ.

– Давай, пока *ща,* время есть. – Спохватилась девица в короткой юбке, обратившись к подружке. – Один *фиг*, ещё его нету. Слышь, я забыла тетрадь блин! – Вновь возмутилась нафуфыренная особа.

– *Ща*, погоди! – Подруга достала свою рабочую тетрадь по Информатике, и вместе они, обе красавицы, уткнулись в заданную на дом тему, пытаясь повторить что-то с предыдущего урока, потаптывая пол уже возле самого кабинета *№207*. Чертовски ответственные *янг лэдies.*

Во мгновение протяжно раздался резкий звонок дребезжащим по всей территории этажа сверлом. Какое-то время ученики ещё неопределённо помялись, глянув по сторонам, затем вновь уставились в свои телефоны, развернув окна бесед. *«Что же интересного и новенького такого произошло за те доли секунды, что мы оторвали свои глаза от экранов? Беспредельно много и безгранично необъятно! Непорядок! Надо наверстать!»* – Приблизительно, таким всеобщим ходом мыслей двинулись извилины ребятишек, ожидавших прихода своего учителя возле кабинета *Информатики.*

– Ну *(г) де* он уже? – Развернулся звуковой процесс среди толпы.

– Жду секунду и, – *ПО-ПО!* – Гордо поставил своё условие один мелкий опарыш.

– Да, ладно, *чё* ты, Тёмыч?! Ну, зашёл мужик в толчок, ну застрял, – тоже ведь *челомэн*, – гнусаво проскрипел его кореш рядом, теребя в руках электронную сигаретку, даже не особо пытаясь её чем-либо скрыть от всеобщего обозрения.

Как по закону притяжения, именно после этих смелых заявлений из-за угла со стороны лестницы резко вылетел виновник ожидания и, возможно, даже торжества события на предстоящую пару уроков.

– *Пи-пец!* – Пропищал карликовый опарыш, съёжившись от неудобства. А всё бесстрашие его собеседника вдруг внезапно куда-то улетучилось, слегка подпортив воздух. Вот и хвастливая сигаретка в растерянности ловко упряталась в кармане брюк.

– *Здра-а-асьте!* – Послышалось из толпы учеников в адрес учителя. Девушки пытались быть более приветливыми и вежливыми по сравнению с мужской половиной их группы.

– Здравствуйте. – Спокойно откликнулся человек, бросив быстрый взгляд на них, тем временем, отпирая мощную дверь своего кабинета. – Заходите. – Как всегда дверь приветливо скрипнула тяжёлым металлическим резонансом.

Учитель проскользнул внутрь, оставив открытым проход для учеников.

***

Теперь он был первым подозреваемым в этом деле…

Их отношения в последнее время не совсем ладились. Было очень заметно, что между ними нарастало нервное напряжение, и с каждым днём становилось всё интенсивнее и сложнее. На уровне эмоций это было тонко ощутимо, словно в воздухе сгустилось плотное невидимое облако, давящее своей массивностью на атмосферу.

На всеобщее обозрение их интимная картина личных взаимоотношений выходила явными вспышками откровения. Со стороны можно было смело заявить, что плотность их тканей разрывалась постепенно, но гарантировано, а пуговицы на их общем красивом наряде отлетали в разные стороны. Да и потом, чего уж таить, ссоры между ними участились. Начало их отношений было таким прекрасным. А конец почему-то настал непредсказуемо фатальным.

– Я ничего не знаю… – Потерянно ответил Максим в кабинете Директора, на время ставшим его «допросной». – Ещё раз говорю, не знаю.

– Знаешь, что, мой хороший! – Строго рявкнула на него Директриса немного в саркастичной манере. – Меня такой ответ не устраивает! Лучше рассказывай всё, что между вами случилось за последние дни! Что делали? О чём говорили? Где были? С кем? Когда? Всё выкладывай, *засранец!* – Весьма грозно закинула она поток вопросов в тупик.

Максим ничего не мог ответить ей. Неопределённые, но буйные чувства переполняли его сознание, и тем более, разрывали душу на части. По его щекам трагично скатилась пара слезинок. Руки безостановочно дрожали. Он обиженно уставился в пол, сфокусировав свой взгляд на одной точке, не желая отрываться от неё. Минутная пауза заполнила всё пространство кабинета гнетущим безмолвием.

– Слушай… – Вновь нарушила тишину Директор. – Будешь молчать, – я тебе в прокуратуре и, тем более, в суде уже ничем не смогу помочь. Так, Максим, давай. Все события до праздников. Что было, – всё по порядку.

– Ну… – Он начал хоть как-то реагировать, мигнув глазами. – На той неделе мы, вроде как, собирались вместе на парад… А! Вот! Ещё хотели съездить на шашлыки за город.

– Куда именно «за город»? – Категорически вопросила она.

– Да не то, чтобы вообще далеко, ну так, на дачу… к родителям. – Пояснил паренёк.

– Вместе с родителями или без?! – Насторожилась женщина, сверкнув строгими глазами.

Тут Максим на момент замялся и нехотя выдал:

– Без…

– Так… – Протянула она. – А они были в курсе того, что вы хотели устроить без них?

– Ну… я, как бы, собирался. – Он вновь растерялся.

– Что?

– Ну, сказать *им* об *этом*. – Как бы, оправдываясь, выдавил он из себя.

– Прекрасно. Только собирался. – Покачала она головой, изображая удивлённо поражённое состояние. – Да ни черта ты не собирался, так ведь, товарищ?! Да зачем родителей вообще в известность ставить?! Можно же свалить, ничего не сказать, и развлекаться с девицей, хоть сколько *хошь,* и как *хошь!* Всяко по-разному, по-безобразному, да?! Изнасиловать её, нашпиговать всякой дурью до жёсткой *усрачки?!* Пока она с ума не сойдёт, да не припрётся в школу и не перережет себе вены в сортире, так ведь?! В младшем блоке. Вообще нормально… оригинальная сучка. Чтоб её!

– Перестаньте! – Выкрикнул обиженно Максим.

– А что, правда колючая, да?! – Язвительно нажала она, пытаясь зацепить за слабость организма после шока. – Больно шпарит, когда всё наружу прёт?!

– Я невиноват! Я ничего не сделал с ней!!! – Уже истерично проревел он в ответ.

– То есть «невиноват»? – Удивилась суровая женщина.

– Да, я вообще с ней не был ни на даче, ни на параде! Вообще мы с ней даже не виделись после школы в пятницу! Она мне ни на звонки, ни на сообщения не отвечала, ни через «Контакт»! Я вообще никак с ней не мог связаться всё это время! – Развёл руками парень, подёргиваясь в приступе нарастающей истерики. Затем, дрожа, протянул свой телефон. – Вот! Проверьте «журнал вызовов»; да хоть весь мой *аккаунт*, списки бесед, все сообщения, и так далее. – Молодой человек вновь нервно напрягся.

– Ты мне сначала, мой хороший, какие-то реальные, *вещественные* доказательства с твоей стороны предъяви. – Уставилась она не него в упор, сверкая очками. – Хоть что-нибудь пообъективнее. А ***не*** эти ваши социальные экскременты!

– Что ещё-то надо, а?! – Растерянно и, уже изнемогая, выдавил он. – Какие доказательства то?!

– Какие?! – Дёрнулась Директриса, затем нервно выпалила. – Да любые давай! Свидетелей, видео- аудиозаписи, всё что угодно, если сесть не хочешь. *Чё* мне твоя переписка?!

– Почему я должен это делать? – Огрызнулся Максим.

– Да потому что именно *тебя* видели с нею в последний раз. Потому что девчонки ваши с класса *её* с тобой видели, когда она садилась в *твою* машину в ту пятницу! А потом девица-самоубийца куда-то исчезла. Не странно ли, Максим?!

– Я её, как обычно, отвёз домой. – Максим шмыгнул носом и потёр руку. – Потом мы договорились вместе встретиться уже позже вечером. Она была немного на взводе, но всё равно, я знаю, что она согласилась, и она хотела встретиться. И я знаю, что она собиралась пойти. – Молодой человек замолк на миг, затем он тяжело вздохнул и продолжил. – А позже, я начал ей звонить, примерно, с 19.00 в пятницу. И вот так до сих пор не смог дозвониться. Она просто была «не в зоне».

– А разве вы не сидите в телефоне каждую секунду без отрыва? – Удивилась она. – Что? Вот совсем, как она вышла из твоей машины, вы так и не переписывались?

– Я написал ей пару *смсок* минут через пять, наверное. Но она уже была не#в#сети. – Пояснил он.

– Всё это мне понятно, Максим. – Утвердила женщина. – Но мне, как и следствию, нужны будут реальные подтверждения со стороны, что так оно всё и было. Ещё раз говорю, свидетели, записи и прочее. Всё, что поможет теперь спасти хотя бы тебя.

– Ну, родители у меня сейчас в командировке, – начал Максим. – Блин, кто? Кто, ещё то? Да, не знаю я… – Слегка вспылил он. – Кто? А! Ну разве что Мишка Новиков?! Мы с ним где-то в половину девятого вечера уже пересеклись на улице. Ну, он просто меня заметил, я

ему так тоже чутка махнул рукой. Он с девчонкой был со своей, я не стал к ним подходить. Не хотел отвлекать.

– Но он и его зазноба смогут подтвердить точно, что видели тебя в то время на улице, так? – Заинтересованно спросила женщина.

– Ну, я думаю, что да. – Неуверенно ответил парень. – Надеюсь, они не забыли.

– И что, больше никто тебя не видел после этого?

– Ну, получается, что так. – Максим очень расстроился. – Чёрт! Лучше б мы расстались с ней ещё раньше.

– А чего так сразу? Штаны запачкал, когда серьёзные дела сделались? – Едко зацепила она. – Попользовался, а тёлушку за борт, да?! Ну, вы и джентльмен, замечу тебе.

Максим ничего не ответил. Он только сжал руки в кулаки и, обиженно скривив рот дугой, отвернул свой взгляд от директрисы, пытаясь еле сдержаться, чтобы не назвать её «мразью». Все ощущения внутри организма вновь передёрнулись, нервы дрогнули, и на виски начал давить неосязаемый атмосферный пресс. В ушах включился ультразвуковой сигнал, какой бывает у человека при высоком давлении, перенапряжении или повышенной температуре во время первых дней болезни.

– Ладно! – Вновь нарушила она тишину. – Значит, приглашаем твоего Новикова с этой барышней, пусть чего поведают интересного.

– Я любил её… Честно. – Сквозь боль вымолвил паренёк. – Я не хотел, чтоб всё так кончилось. Я её любил.

– Понимаю, – еле заметно кивнула женщина. – Но теперь её больше нет. И почему всё так случилось, нам надо будет разобраться…

Максим печально склонил голову вниз, прокручивая про себя вновь и вновь смысл слов директрисы, одновременно ненавидя себя, её, и свою мёртвую любимую, а заодно и весь мир за то, что произошло. Он не знал, что случилось на самом деле с его девушкой за эти выходные, и почему она решила покончить свою жизнь самоубийством, тем более, в школе, именно после праздников, не дойдя до финала – экзаменов, выпускного и поступления. Не увидев всей широты мира. В конце концов, не пройдя путь длиною в жизнь. Что же натолкнуло милую, стройную, некогда активную и жизнелюбящую, энергичную и молодую красавицу на подобное отчаянное самодеяние? Этот горький вопрос никогда не даст молодому человеку покоя в этой жизни. До скончания времён его бытия, данное обстоятельство останется мистической трагедией в его памяти, вызывая обгладывающую боль при каждом порыве воспоминаний.

.::Глава 3

– Слышь, *чё?!* Я его *закровавил*… – На весь класс прозвенел тонкий режущий голосок вольного паренька, сидящего в наушниках, и уставившегося в монитор, продолжая играть в какую-то старую стрелялку, не обратив внимания на замечание со стороны учительского стола. – Но! Да *ничё*! Всё нормально!

– Я ТЕБЕ СЕЙЧАС БАШКУ ОТОРВУ!!! НОРМАЛЬНЫЙ ПАРЕНЬ!!! – Грозно проревел в ответ дикий рокот, раздавшийся мощным резонансом по всему помещению. Вибрации от крика на секунду обезумевшего учителя долетели до стен кабинета, пронизав всё пространство нервными лучами раздражительности.

Бедный восьмиклассник, съёжившись, замялся в потрясении. Никогда ещё прежде ни один учитель не обращался с ним так. Всё его нутро беспомощно дребезжало от кипящего шока. Ни одной толковой мысли не пролетело в его извилинах. В тот миг дерзкий пацанёнок почувствовал, будто злой фашист припёр его к стенке на расстрел. В глубине заднепроходного отверстия крутой и вольный *халёныш* ощутил, как чья-то грубая лапа бесцеремонно сжала клапан, словно там шарился любопытный проктолог с медкомиссии, в военкомате. И вот, некая добротная масса подступила к напряжённому выходу, готовая в любую секунду пульнуть жижей прямо в подгузник. Паренёк быстренько превратился в жалобного пушистого кролика; а на его детских глазках выступили слёзки. Одногруппники это как назло заметили. Мальчугану стало ещё более мерзко на *душине,* когда он словил на себе насмешливые взгляды девчонок.

Все остальные ученики напугано вжались в свои туловища, пожелав просто не существовать именно в этот момент.

На какое-то время кабинет Информатики застыл в безмолвии ситуации. Никто не посмел больше издать ни единого звука, поскольку было страшно даже пошевелиться на изредка поскрипывающих стульях. В этом фрагменте школьной жизни группа воспользовалась общим девизом: *«Пока сидим на своём сфинктере смирно».* И в какой-то степени этот лозунг их спас также и на сей раз, потому что нервные струны учителя были до неприличия туго-натуго и остро-наостро натянуты, что по неосторожности можно было сильно порезаться при касании. Не дай Боже одной из них лопнуть! В противном случае, щепки этой образной гитары безудержно разлетелись бы в разные уголки учебного класса.

Все окна на мониторах, где ещё несколько кадров назад живо кипела трёхмерная баталия «наших» против «врагов» с прыгающими пикселями крови, незаметно свернулись. Наушники каким-то мистическим способом уже оказались на столе. А затем тихонько среди учеников возобновилась запланированная *Практическая работа*. Урок вновь двинулся своим ходом.

Прошло около десяти минут. Однако пока ещё никто не осмеливался заговорить с учителем. К тому времени, как его огненный запал холерического взрыва уже остыл, у нескольких учащихся всё же назрел внутренний порыв задать пару вопросов относительно самого практического задания. Только один из них, более смелый, всё-таки решился нарушить тишину и вставить своё слово в пустоту, как ему сразу же пришлось заглотнуть приготовленную фразу потоком воздуха и слюней, – поскольку в кабинет внезапно ворвалась учительница:

– Иван Иванович, – вежливо обратилась она к человеку, сидящему за своим рабочим столом в самом начале кабинета возле окна. – Я к вам вот по какому делу.

– Внимательно?! – Резко бросил он и оторвался от своего громадного, но уже порядком древнего и неуклюжего ***ЭЛТ-монитора (LG Flatron, серии 795FT****;* да, да, – того самого, образца ещё 2000-ных годов*)*, повернув голову в сторону женщины.

– Вот, срочно мне распечатайте вот это. – Она протянула ему пару листов, затем добавила. – Пожалуйста.

«Вы свою банку огурцов распечатайте к новому году…» – В его мыслях завоняло сарказмом и засоленными огурцами. – В смысле, вам отксерокопировать всё это?

– Ну, да. Я ж *так* и сказала. – Она слегка кивнула головой и дальше продолжала полистывать свой учительский блокнот.

После её слов профессиональное нутро заядлого Информатика передёрнулось от внутреннего возмущения. Всё бы ничего, но для посвящённых это уже изрядно било по нервам. В это время по аудитории вновь прошлись лёгкие, еле заметные гул и шёпот. Где-то даже раскрыл себя чей-то неосторожный смешок. Учитель это содержательно охватил своей внимательностью и грозно сверкнул глазом в адрес любопытных учеников. Те сразу же развернулись к экрану.

– Минуту, – отозвался Иван Иванович.

– Хорошо-хорошо, – женщина машинально отреагировала своей ходовой фразой, не поднимая взгляда.

Несколько электронных пикающих сигналов предварили технический шум ксерокса. Ещё через момент из лотка махом вылетели две бумажки, отдающие ароматом только что нанесённой краски.

– Вот, Наталья Сергеевна, пожалуйста. – Информатик протянул листы «заказчице».

– Ага, спасибо большое. – Она наскоро выхватила листочки из его рук и мигом скрылась за дверью.

«Скоро буду брать со всех! Это тебе не навсегда за «бесплатно»! – Скользнула дельная идея.

– Иван Иванович! – Послышалось со стороны учащихся.

– Да? – Моментально отреагировал учитель.

– А вот здесь подскажите, пожалуйста, как делать. – Ученик указал на монитор.

– Ну, ведь в листе всё там подробно написано, что и как. – Иван Иванович посмотрел на него в упор, давая понять, что никакой сторонней помощи просящий не дождётся. – Мы же эту тему проходили.

– А можно тогда маленькую консультацию специалиста? – Дерзнул напарник вопрошателя, сидящий неподалёку, махнув рукой.

– Можно Марию в истерию, и в телегу с разбегу. – Иван Иванович твёрдо бросил нехилую фразочку, слегка повышая тон.

«*Опаньки-Ёпаньки!* У нас тут поэт-поэт!» – Сознание мелкого опарыша раскрылось догадкой яркого проблеска. Но вслух воспроизвести сие откровение у пацанёнка всё же духу не хватило.

– А, чё эт (о) самое, тут? – Один из учеников вновь попытался воспользоваться *табушной* подсказкой всевидящего мэтра Информатики, однако его мотивацию прервал громко раздавшийся звонок на перемену, буквально заткнув рот вопрошателю.

– Так, всё! Давайте *все* – на перемену. – Иван Иванович начал скорым темпом выпроваживать учеников в коридор. Ребята лениво и весьма нехотя покинули кабинет.

– А давайте мы тут посидим просто, – некто возымел наглость обратиться к хозяину заведения, не желая болтаться в коридоре.

– Без «давайте»… – Учитель коротко оборвал весь энтузиазм ученика, выдворив последнего *до последнего* за пределы своего миниатюрного государства. Затем Иван Иванович лёгким движением руки закрыл дверь кабинета на ключ и вскоре сам упорхнул за угол в неизвестном направлении.

***

Во внешнем дворе, перед центральным входом разносился лёгкий, даже немного филонящий отзвук метлы, лениво шелестя по нагретому асфальту. На территории школы еле заметно передвигался в стороны низенький человек крепкого телосложения, делая маленькие, почти неуловимые глазом кучки мусора. При желании можно было заметить, что этот дяденька просто стоял на одном месте, иногда покачиваясь с ноги на ногу. Ярко блестящая на солнышке лысинка, покрывшая всю кочерыжку, выдавала его пенсионный возраст.

Человек на время прекратил свою работу, решив отдышаться. Достал помятый платок из кармана широких извозюканных джинсов и потёр взмокшее от жары лицо. Он осмотрел оставшуюся площадь, которую ему необходимо было довести до ума. Затем мужчина недовольно оттопырил нижнюю губу, приоткрыв рот. Пара золотых коронок игриво сверкнула в лучах полуденного солнца.

– Рашид! – Неожиданно окликнул пожилого мужчину Валера, выйдя на крыльцо покурить.

– Да? – Оглянулся дяденька.

– Минералку будешь? Холодная. – Охранник попытался приманить его пластиковой бутылочкой в руке.

– *Ц*… – Рашид слегка прицыкнул, опять вывернув нижнюю губу. – Минералка к обеду… – И на миг застыл он в пафосной паузе, а затем укорительно выдал. – Это не серьёзно, Валера.

– Ну, как хочешь. – Валерий безучастно отвернул взгляд.

– Но я не говорил, что «не буду». – Рашид повёл отрицательно пальцем в воздухе.

– Да, ситуация, конечно. – Валера проронил, тяжело выдыхая струю дыма. – Не, ну я к *такому* не каждый день готов, скажу тебе.

– А кто вообще готов?! – Риторически воскликнул Рашид, подойдя к Валере поближе, протягивая свободную от метлы руку за бутылкой. – Дело-то не совсем деликатное.

– О! Ну, ты сказал тоже. – Слегка усмехнулся Валера. – Не то, чтобы «не совсем деликатное», тут *жесткачом* конкретным попахивает. Тут щас такой *ки́пеш* поднимется из-за этой мадам, что вся семейка не горюй: прокуратура, органы, расследование, суд, и все дела.

– Хороших ты моих друзей кстати вспомнил. Да, как говорится: *«Вся мазута весёлым фонтаном»*. – Подмигнул дяденька Рашид, отхлебнув минералку глубоким залпом.

– Вот-вот. – Прикивнул уже запарившийся охранник. – Я так понимаю, нас скоро всех на коленки поставят, нагнут и проверят. Короче, посмотрят и поковыряют все дырки.

– Ну, при моей должности спрос, как говорится, – малый вопрос. – Рашид вернул бутылочку Валере. – Тут ведь как? В органах же нужные люди. Там ведь знают, кого и как ставить.

– М-м-м… – Согласился Валера, настороженно протянув.

– Не, это само собой, – поставить то поставят. Но вот опять же при желании, на анализ мазок можно взять, а можно и не брать. Это кому как *фортанёт*.

– Всё оно верно так и есть. – Валера задумчиво прищурил глаза, погрузившись в серьёзность ситуации. Он докурил, бросил бычок в урну и поспешил вернуться на своё рабочее место.

Рашид к тому времени уже отошёл подальше и продолжал старательно делать вид, будто наводит порядок на вверенной территории.

***

Чайник, наконец, закипел.

Даже, несмотря на то, что окна этой маленькой, но уютной комнатки отдыха для «закрытого клуба учителей» были настежь расхабарены, предобеденная духота, наполнившая помещение, слегка отбивала настрой на крепкое чаепитие.

На компактном столике, бережно окутанным однотонной скатертью, стояли чайник и пара кружек с вазочкой для конфет, вафель и печенья. Неподалёку валялись два почти одинаковых ключа с надписями в пластиковых брелках: *«Каб. Технологии»*, но только с разными номерами.

– *Фуф*, – тяжело пропыхтела Татьяна Алексеевна, обмахивая себя газеткой. – Ну, это просто невозможно уже дышать.

– Да, только май на дворе, а что летом будет, – так это вообще страшно представить… – Чётко подметил учитель технологии, размешивая ложечкой сахар в своём стакане.

– Всеволод Александрович, – обратилась коллега по кабинету Татьяна. – А как там у нас в плане кондиционеров? Не намечается в ближайшем времени то? Уже бы! А то у меня в классе, когда девчонки начинают гладить и шпарить утюгами, так я аж вся мокрая ношусь с ними, что давление подскакивает.

– Так, Татьяна Алексеевна… – Хлебнул он немного чайку. – Заявку ведь подал заранее на оба наши кабинета, месяца два назад уж как. Пока вот ждём.

– Ну, видимо когда уже расплавимся от жары, тогда и дождёмся, – она весело подхватила, слегка хохотнув. Затем она уставилась на Всеволода, наблюдая, как он похлёбывает чай. – Не, я не могу горячее в такую духоту пить. Вот сок малиновый прям из холодильника – милое дело.

– *Ммм*, – протянул технолог, дуя на стакан. – Я вот помню, где-то заметку в журнале прочитал, что полезно в духоту и жару зелёный чай с лимоном пить, как индусы. Но только не помню уже, толь холодный, толь наоборот тёплый, чтоб организм не охлаждать. Вот вылетело совсем. Эх, где же я, это самое?

– Ну, так! – Мотнула она головой вверх, шлёпнув себя по коленке. – Можно ещё в их рясы облачиться и рассесться кругом на корточки подле стола: *«Кришна Хари! Рама Кришна! Ой, Хари!»* и в том же духе.

– Да, не. «На корточки кругом» – это уже не индусы, а китайцы какие-то, – отрицательно повёл носом Всеволод Александрович.

– Всем ещё раз доброго! – Вошла учительница ОБЖ в комнатку.

– Приветствуем. Просим к столу. – Вежливо пригласил её усатый технолог.

– Садитесь, Лариса Николаевна, я *щас* подвинусь, – подбодрила контакт Татьяна Алексеевна. Женщина начала слегка поёрзывать на диванчике, чтобы отодвинуться.

– Ой, спасибо, спасибо вам. – Кивнула Лариса Николаевна. – *Духотень*, я смотрю, у вас тоже.

– А куда мы от неё? – Всеволод Александрович нажал пару кнопок на встроенной панели вентилятора. Приборчик стал крутиться в стороны и обветривать комнату интенсивнее. Однако как такового мощного эффекта охлаждения всё равно не ощущалось ни волоском, ни ногтем, ни кожей.

– Кстати, слыхали уже, чего там *сёдня* у Букиной случилось с её 11-м «А»? – Поинтересовалась Лариса Николаевна у коллег, наливая в чашку горячую воду. – Вся красная, в истерике носилась по школе. Тут же её девчонки заплаканные возле неё. Чего такое то? Прям жуть какая!

– Ой, да вроде было что-то, – пробежался слушок, – положительно кивнула Татьяна. – Только вот чего именно там у них, – я так и не поняла.

– Да там вообще всё серьёзно, – уточнил Всеволод, сменив своё мирное выражение лица на понуро траурное. – Даже с летальным исходом.

– *Ооой,* ты батюшки. Да как так то? – Лариса приложила руку к подбородку. – Да вы что, серьёзно?

– Ну, да. К сожалению. – Невесело ответил учитель-технолог. – С Валерой тут говорил. Он же пошёл проверять, когда пятиклашки своей *Классной* всё рассказали. Так там вообще ужас просто был: лужа крови в женском туалете, в блоке у малышей; перерезанные вены, разо-

рванная одежда. Девочку так и вытащили полуголой уже на каталке. В общем, та ещё сцена из фильмов ужасов.

– Кошмар! Кошмар просто, что творится! – Лариса продолжала шокировано восклицать.

– Нет, ну я всё понимаю, обмен новостями – вещь полезная, ну давайте не за столом, пожалуйста. – Предупредительно осадила их Татьяна Алексеевна.

– Ну, ладно, ладно. Да, в самом деле, – махнула рукой Лариса Николаевна. – Слушайте, а в итоге то что там? Кто кого? Зачем? Почему?

– Ну как?! – Воскликнул Всеволод Александрович. – Кто кого и зачем – пока неясно, но вроде как дело связано с наркотиками, или чем-то ещё. Ситуацию уже обрисовали как самоубийство на нервной почве, или что-то типа этого. Срыв или психоз… Я как бы в особые подробности то не вдавался. Не моё это дело. Так, перекинулись информацией между *«своими»* и замяли.

– Ужасно. Ужасно. – Всё повторяла Лариса, не обращая внимания на просьбу Татьяны.

– Конечно, ужасно. – Подтвердил технолог. – Но мы-то как тут со своей субъективностью, не зная всей ситуации, будем развивать версии. Нет уж, пусть следователи займутся. Опять же, – дело не наше.

– А что, прямо уже точно с летальным исходом? – Всё любопытствовала Лариса Николаевна. Видимо, эта новость сильно задела её за живое.

– Ну, да. Спасти её уже не удалось… – Печально и утвердительно покачал головой Всеволод Александрович. – Так ведь, старшеклассница. Вообще, – жуткое дело.

– Тут видимо, либо наркотики, правда, либо ревность, нелюбовь, завистница. – Лариса, продолжала мусолить версии. – Все ведь вроде нормальные ребятишки. Всех знаем давно. Вот, на кого сейчас подумаешь?

– Ну, не все, мягко говоря. – Опроверг Всеволод Александрович.

– *Д-а-а-а* уж. – Озадаченно протянула Татьяна Алексеевна. – Вот, что сейчас будет всей школе интересно, так – кто же? *Кто виноват? Кто и где зачинщик трагедии?*

В ту же секунду деревянная дверца комнатки приоткрылась, и в неё поспешно зашёл Иван Иванович, примчавшийся в своих чудных скороходах.

– Здравствуйте. – Еле слышно произнёс он, слегка кивнув головой.

Другие члены учительского клуба с неофициальным названием *«Сообразим на четверых, и каждому поровну»* также слегка поприветствовали Информатика быстрым кивком в ответ. Иван Иванович подошёл к холодильнику и спокойно взял оттуда свою пластиковую коробочку с бутербродами. Налил себе кофе с молоком и пристроился рядом на диванчике, пытаясь отдохнуть и, волей не волей, выслушивать беседу их мирного сообщества.

Хотя его настроение совсем не располагало к тревожным темам подобного рода, он всё же сидел прямо и серьёзно делал вид, что заинтригован случившимся. Не то, что ему было неинтересно, но всё же, портить себе аппетит и пищеварение отвратными неприятностями, типа чужой крови в женском сортире, о распластанных венах офонаревшей девицы, Иван Иванович явно не собирался. Поэтому он просто молча пил своё кофе и аккуратно покусывал бутерброды с колбасой и сыром, стараясь не особо вдаваться в детали и тонкости содержательного обсуждения утреннего события, ставшим диким шоком, и уже разлетевшимся слухом по всей школе. Не то, чтобы у Ивана не было сочувствия, наоборот, он сочувствовал и сопереживал в умеренной степени. Но вены венами, а ведь желудок то у него был один, которому предстояло ещё пройти немало сессий поглощения, обработки и переваривания пищи. А подобные вредные темы вообще плохо переносились его организмом.

Хотел Иван Иванович было предложить сменить курс беседы, но, украдкой посмотрев на серебряные часики на своём запястье, сразу смекнул, что лучше не вмешиваться, а просто подкрепиться и удалиться на следующий урок. Ведь вскоре ожидался очередной звонок уже

через пару-тройку минут. А времени собранному учителю терять на всякую ерунду, – ой как не хотелось.

– Ну что, Иван Иванович, ты-то об этом, обо всём что думаешь? – Осторожно поинтересовался технолог.

– Порядка нет. – Спокойно ответил он, вложив минимум эмоций в свои слова.

– Так сейчас везде нет порядка. – Подхватили эту мысль обе женщины, примерно однообразно. – Ой, да и то, правда.

– Так откуда, конечно, будет порядок, если все кругом дуреют раньше времени?! – Возмущённо вмешалась Татьяна Алексеевна.

– Ой, и не говори. – Солидарно махнула ей рукою Лариса.

Учительницы продолжали свои поражённые возмущения по поводу всего, что долетело до их ушей, попивая свои напитки.

«Я им ещё устрою порядок. И всё будет, так как надо. Чётко и по полочкам… А не то, что сейчас. Маразм и недальновидность. Отсюда все их проблемы…» – Утвердительный импульс наполнил разум Ивана Ивановича, пока женщины делились своими впечатлениями и мнениями насчёт случившегося утром.

Вот, вскоре прогремел очередной звонок. Пора было надеть на себя защитную каменную броню, да лететь передавать знания и образовывать недальновидных порослей.

***

Два дерзких отморозка давно заприметили эту симпатичную девушку.

Её изящная стройная фигура всегда притягивала внимание противоположного секса. Парни никогда не могли просто так пройти мимо неё, они всегда мечтали овладеть этим стройным молодым телом. Во всяком случае, её упругая игривая попка никогда не оставляла равнодушными бодро оттопыренные палки не только самцов среди буйно крóвых учеников, но также повергала в твёрдое напряжение ниже пояса и взрослых мужчин. И тем более, достаточная масса влюблённых воздыхателей пытались отчаянно и настырно охотиться за её, на первый взгляд, несерьёзным девичьим сердцем.

Общалась она со многими. Она была очень мила и вежлива со всеми, кто ценил её и одаривал своим чутким вниманием. Однако большинству из мужской части её окружения она всегда просто кидала в ответ свою отточенную и, в какой-то мере, даже защитную фразу: *«О, как это мило!»*. На этом её щедрость и взаимность заканчивались. И это было крайним пределом её снисходительной отдачи, а также самым шикарным подарком для изнывающих и оголодавших от любви по её сущности молодых людей и джентльменов средних лет. Эта *клёвая* рыжеволосая девица обладала поистине глубокой внутренней энергией, ярко источавшейся из всех её отверстий. Её жизнь и суть были наполнены искренней любовью к самой себе. Возможно, именно это было секретом её удивительного успеха у мужчин.

Каждый раз, как девушка получала подарки любых размеров и по любому поводу, цветы и прочие побрякушки, она всегда очень тонко и аккуратно уточняла, а не обязывает ли её *подобный знак внимания* к чему-либо. По всей видимости, даже будучи весьма общительной и обаятельной личностью, уверенной и заинтересованной в своих отношениях с сильным полом, она всегда осторожно относилась к таким проявлениям симпатий различного рода. Хотя это было неудивительно, ведь она уже состояла в отношениях со своим, якобы *любимым* спутником. А в жизненные попутчики она не могла себе позволить выбрать, кого попало. Её близким другом и одновременно второй половинкой стал не кто-нибудь, а сам *Президент школьного совета* (и её одноклассник по совместительству) самоуверенный и умный молодой человек из хорошей состоятельной семьи, воспитанный солидными родителями, которые относились к классу успешных индивидов, чей нескромный кошелёк всегда навещала шелестящая

удача. Да и сам парень также был влюблён в эту знаменитую молодую особу. Потенциально, эту молодую парочку ждала в их будущем законно унаследованные обеспеченность и благополучие. Поэтому всевозможные цветы, конфеты и другие мелкие сувенирчики «со стороны» не так уж сильно входили в круг её активных интересов. Ведь её ожидало нечто покрупнее. Отсюда и проявлялась её особая настороженность при любом порыве искренности от других удальцов, которые были также не прочь заполучить любовь и внимание этой рыжей «Афродиты». Достаточно нехилым был её багаж личного опыта и умения ориентироваться в людях и ситуациях.

Поскольку девушка была очень милой и красивой, стройной и довольно рослой, она изначально выбрала себе в качестве будущей профессии карьеру фотомодели. Она постепенно, но всегда успешно зарабатывала себе неплохую репутацию в разнообразных конкурсах красоты, проводимых школой и за её рамками. Взять было, к примеру, недавний общегородской конкурс невест. Конечно, стать *«Мисс Вселенной»* и очаровать весь мир этой яркой лепетунье вовсе не светило, даже в перспективе. Однако совершать маленькие победы на районных, городских и межобластных конкурсах, а также украшать своей идеально гладкой кожей афиши рекламных проспектов и сверкать кристально голубыми глазами с брошюр, вдохновляя абитуриентов ВУЗОВ, было самым подходящим делом для этой живой милашки. В целом, её жизнь просто удивительно шикарно удалась ещё с самого рождения.

Какие же, интересно, методы использовали две некогда спарившиеся особи для того, чтобы достичь таких скромных, но прилично выдающихся результатов через свою материализовавшуюся субстанцию? Каким ещё образом можно вызвать у будущего зародыша любовь, внимание, привязанность и почитание со стороны многих? Непостижимая загадка. Удивительно…

Мощный шлепок ремнём по голове пронизал её мозг режущей болью…

.::Глава 4

– Среди вас есть… – Иван Иванович хотел было остроумно выпалить *«самоубийцы»*, однако после того, как на предобеденном перекусе пару часов назад узнал от своих продвинутых коллег об утренней трагедии с одной ученицей из 11-го «А»; то по ходу, сориентировавшись, сменил свою циничную подколку на категоричное любопытство, чтобы лишний раз не возбуждать интереса к этой больной теме, и не отвлекать класс на звено помоложе. – Отчаянные и готовые на крайности?

– *Э-эм*… В смысле? – Настороженно отреагировали в аудитории в непонятливом замешательстве.

– Ну, в смысле, кто-то из вас в следующем году будет «Информатику» сдавать в формате ЕГЭ? – Прояснил учитель.

– *Э-э-э*… – Вновь протянули десятиклассники с неуверенностью.

– А, что боитесь? – Информатик сурово глянул из-за своего массивного монитора на группу. – Все ведь материалы распечатаю, выдам, консультации проведу. Времени у нас предостаточно подготовиться. Например, Павел! Как смотрит на это? – Обратился он к рыжему молодому человеку в очках с понтовой стрижкой (с оттопыренной чёлкой), расположившемуся *на первой парте*.

– *Ну-у-у*, нам, хотя б сдать «Русский» с «Математикой» нормально. – Выразил всеобщее мнение Паша. – Уже по кайфу будет.

– *Точняк,* Хакер! *Ваще* в точку! – Подметили выкрики из аудитории позади Паши.

Все его звали в шутку «Хакером». Это чёткое прозвище закрепилось за бодрым долговязым пареньком ещё пару лет назад, когда у их класса только-только началась «Информатика», потому что этот острый мозг единственный в группе более-менее выполнял *Практические Работы* и прилично разбирался в компьютерах.

– Понятно, то есть, забуксовали, когда дело дошло до информативной стороны вопроса, верно? – Улыбнулся Иван Иванович.

– *Хах!* Ага, в каком-то смысле, Иван Иваныч! – Поддержал его Хакер. – Тут даже у меня *сидушку зажимкало.*

– Эх! Всё с вами ясно. – Иван Иванович слегка отмахнулся. Затем он вновь уставился в монитор, чтобы кое-что проверить. – Так.

Пока учитель на время отвлёкся в свою виртуальную сферу, кабинет вновь наполнился лёгким гамом, который постепенно переходил в рыночный баритон восклицаний и комментариев, обмен мнениями и крепкими выражениями. Одним словом, ученики в группе, как всегда, начали базарить и хамить друг другу без излишней скромности.

Эти пару минут Иван Иванович посвятил небольшому самоконтролю, касательно учебной программы. Он посиживал за компьютером, активно работая со своим тематическим планированием уроков, чтобы чётко успеть выдать оставшийся материал под конец года. Хотя и оставалось ещё около двух с небольшим недель до самого финала, однако это не давало учителю повода полностью расслабиться. Наоборот, последние моменты учебного периода всегда держали в напряжении не только учащихся, но и учителей, причём, в ещё большей степени.

Гул со стороны парт вновь усилился. Притом, достаточно, чтобы заставить взрослого человека внутри затрястись от нарастающего раздражения. И это, безусловно, оказало своё прямолинейное воздействие на немного уже расшатанные нервы учителя. Иван Иванович начал подёргивать глазом, испуская недовольный импульс. И, наконец, не выдержав всего бойкого ора, он вновь сорвался:

– *ТАК! НУ-КА, ТИХО! Я КОМУ ВАМ СКАЗАЛ?!* – Продребезжал поток учительского крика в аудиторию. Видимо, майская жара и духота тоже сказывались на настроении.

Все ученики чуть-чуть притихли. Но ненадолго. Ведь это была группа не из лёгких.

Вообще, конечно, большинство учащихся были из числа нелёгкого контингента, в основном, даже трудного. Если учесть тот факт, что сама школа располагалась в таком нелюбезном и прилично конфликтном микрорайоне, что иногда просто хотелось сбежать с уроков прочь, куда подальше. Лишь бы оставили в покое. Нельзя было также утверждать, что местечко было кардинально захолустным и забытым, но, во всяком случае, уж точно не особо культурным и цивилизованным в необходимой степени. Проще говоря, конкретная школа всё равно оставляла желать лучшего. Намного лучшего…

Когда-то давно, это место было действительно прилежным вместилищем знаний на фундаменте любознательных и старательных обитателей района и их не менее таких же детей. Ведь раньше округу населял некий совместный уют, необычайная теплота созидательности и магическая сплочённость, которым могли бы позавидовать многие, а также вдохновляющая атмосфера всеобщего обустройства на новом поприще, вселяющего надежду. Но со временем многое претерпело заметные изменения. И по факту, они были не в лучшую сторону. Явно мечтой Ивана Ивановича, да и любого другого адекватного человека, была работа не в подобном заведении конкретного микрорайона, среди быстро спившейся прослойки населения, чьё дружелюбие и порядочность скатились до нулевого уровня. Деградация взяла верх над людьми и, конечно, не обошла стороной их производное поколение, которое на то время наполняло учебные классы школы *№402*. И вот, сие подросшее разнообразие проблематичных и отъявленно вольных детишек как раз попали в струю к Ивану Ивановичу, который за эти годы приобрел немалый педагогический навык, а также, по крайней мере, пытался находить общий язык со всевозможным колоритом из массовой выборки учеников. Но как бы Иван не старался, меняющаяся действительность диктовала всё новые условия такого бесповоротного и необратимого процесса, что каждый день было просто уже невыносимо работать. Ведь поток информации увеличивался, а требования и обязанности возрастали. А к тому времени все права и запросы учащихся уже конкретно обосновались на прочном пьедестале защищённости со стороны всевидящего и всезнающего механизма. Ведь *недураки-неуроды* лучше знали, как воспитать новую расу *недураков-неуродов*, которые, в свою очередь, породят ещё больших *недураков-неуродов*. И теперь основной задачей измотанного временем и работой простого учителя стала потребность обучить и как-то проинформатизировать этих самых *недураков-неуродов*, вольно стремящихся к полной независимости, бесконтрольности и безнаказанности в своих деяниях и порывах, уже в свои зелёные годы. Чёрт! Страшно представить, что ожидает наш мир в будущем с такими детьми!

«Вот тебе, – НА! Простой Иван Иванович! Перегнись и сломайся, а по ГОСТУ, как хочешь, справляйся!» Примерно, таким было основное настроение учителя ежедневно. Ведь необходимо было подстраивать свою классическую систему доведения знаний под новый уровень образования для *«недураков-неуродов»*.

Иван Иванович догнал, что многое уже сильно его подбешивало. Администрация драла и требовала, родители драли и требовали, ученики драли и требовали. Все только и только драли и требовали, но как таковых условий никто, никоим образом не проявил милости предоставить. Тем более, ещё зажимали временными рамками, что очень мешало. А, если вдруг, ну хоть что-то по самой-самой «сперматозоидной» мелочности микроскопических размеров не устраивало якобы образованных по высшему классу родителей и их гениальных чад, так Департамент Образования мгновенно долбил своим авторитетным и угрожающим приказом, дескать: *«Всех ниже плинтуса опустим, всех ниже ануса осадим! Затянем ремни и кишки придавим, даже воздуха испустить не смогёте!»*. И ни одно образованное тело не дошло до мысли, что негоже так с учителями, педагогами обращаться. По-человечески просто некрасиво! Ведь общее будущее именно *ОНИ*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.